18+

Дана Спаркл
Дебют в 00:00

https://litres.ru/74695133
SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл променял медицинский институт в Москве на ледяной подвал в Сеуле. Лена готова променять свои ребра на одобрение директоров. Минхо готов сломать позвоночник, лишь бы не возвращаться мыть полы в отцовской пельменной. А Сора готова исчезнуть из интернета навсегда, если это сделает ее идеальной.

Они — «трейни», мясо для безжалостного конвейера K-pop индустрии. Здесь нет друзей, только конкуренты за место в пятерке. Здесь сон — это слабость, а лишний килограмм — повод для штрафа. Их голоса ломают на высоких нотах, их колени стирают в кровь о бетон, а их единственным завтраком часто становится кубик льда.

Дана Спаркл
Дебют в 00:00

Глава 1. Вес воздуха

Аэропорт Инчхона пах озоном и дезодорантом для туалетов. Кирилл поправил лямку рюкзака, который казался тяжелым только утром в Шереметьево, а сейчас весил не больше воздуха.

— Хённим, — выдохнула Лена, вцепившись в его рукав. — Смотри.

Вокруг них двигалась глянцевая река. Девушки в идеально отглаженных тренчах, парни с волосами цвета лаванды, которые не могли быть настоящими. Никто не потел, хотя кондиционер явно не справлялся с толпой.

Их встречали не лимузины, как обещали в рекламном буклете агентства «Nova Star», а

побитый белый микроавтобус с тонированными стеклами. За рулем сидел мужчина в дешевом черном костюме, похожий на агента похоронного бюро. Он молча кивнул, забрал их паспорта и сунул в бардачок.

Ехали сорок минут. Сияющий Сеул с небоскребами и неоновыми драконами остался позади. Микроавтобус нырнул в серый бетонный лабиринт, проехал под шлагбаум, напоминающий въезд на секретный объект, и остановился у здания без окон.

— Добро пожаловать в Центр, — сказал мужчина, не поворачиваясь. — Телефоны на стол. Сейчас.

Внутри пахло хлоркой и вареным рисом.

Стены были выкрашены в больничный белый. На входе их уже ждали двое в строгих черных пиджаках. Женщина с лицом, застывшим в вежливой маске, и мужчина с планшетом, чьи глаза казались стеклянными.

— Я директор Пак. Это менеджер Со. Вы — инвестиции «Nova Star».

Директор Пак говорил на английском с таким акцентом, что Кирилл понимал его через слово.

— С этого момента вы — трейни. Это значит, что вы никто. У вас нет имен. Есть номера. Ты, — он ткнул ручкой в Кирилла, — Номер 14. Ты, — кивок в сторону Лены, — Номер 22.

Лена побледнела. В Москве она была Леной Соколовой, финалисткой «Голоса. Дети», девочкой с обложки регионального журнала.

Здесь она стала цифрой на пластиковой карточке.

— Правила, — директор Пак швырнул им по тонкой книжке. — Читать по дороге в общежитие.

Их повели по лестнице в подвал.

Общежитие оказалось длинной комнатой, заставленной двухъярусными кроватями. На одной из них сидел парень с невероятно красивыми, почти женственными чертами лица. Он молча наматывал на запястья эластичные бинты. На соседней кровати рыжеволосая девочка-японка пыталась застелить простыню, но ткань выскальзывала из дрожащих пальцев.

— Подъем в пять утра, — бросил менеджер Со, закрывая за собой тяжелую

металлическую дверь. Щелкнул замок. — Проверка веса в пять пятнадцать. Завтрак в шесть. Опоздаете на секунду — минус сто баллов.

Кирилл остался стоять посреди комнаты. Он посмотрел на свою железную койку. На тумбочке стояла бутылка воды. Больше ничего. Он подошел к окну. Но окна не было. Серую стену подвала украшал только один плакат — улыбающаяся айдол-группа в идеальных костюмах.

Лена села на нижнюю полку. Ее кровать стояла прямо под плакатом.

— У нее талия сорок два сантиметра, — прошептала Лена, глядя на главную вокалистку на фото. — Кирилл, у меня талия шестьдесят. Меня убьют завтра утром.

———

Пять утра ударило по ушам пронзительным электронным писком.

Кирилл, который привык вставать в семь под мамин голос, подскочил так, словно его ударило током. В комнате горел слепящий холодный свет. Все уже были на ногах.

Ванная была одна на пятнадцать человек. Очередь в туалет напоминала построение на плацу.

В пять пятнадцать их загнали в маленькую комнату, где стояли старые напольные весы.

— По одному, — скомандовала менеджер Со. — Одежда только нижнее белье.

Кирилл встал на весы.

— Шестьдесят три, — бросила менеджер. — Плюс два от нормы. После завтрака — бег.

Лена встала на весы следующей. Кирилл видел, как ее пальцы, держащие край футболки, побелели.

— Пятьдесят один, — голос менеджера Со стал ледяным. — Плюс три.

Лена всхлипнула, но тут же зажала рот рукой. Плакать было нельзя. Кирилл знал это правило из всех фильмов про спорт: слезы — это признание поражения.

— На кухню. Бегом.

Завтрак состоял из горсти риса, трех листов кимчи и половинки яйца.

Кирилл привык к сырникам и кофе. Рис показался ему безвкусным песком. Он ковырял его ложкой, пытаясь заставить себя

проглотить.

— Ешь, Номер 14, — над ним нависла менеджер Со. — Агентство платит за каждую калорию. Если ты не ешь, ты крадешь деньги компании.

Кирилл запихнул в себя холодный рис. Желудок свело.

Сразу после еды их погнали в зал. Огромное помещение с зеркалами от пола до потолка.

— Разминка, — рявкнул хореограф, мужчина с шеей борца. — Пятьдесят кругов вокруг зала.

Бежать на полный желудок риса было пыткой. Кирилл почувствовал, как к горлу подступает ком. Он сбавил темп, переходя на шаг.

Рядом с ним, тяжело дыша, бежал тот самый парень с повязками на руках.

— Не смей, — прошипел он на ломаном английском, хватая Кирилла за плечо. — Если остановишься, Пак заставит тебя мыть туалеты зубной щеткой до дебюта. А дебют у тебя будет через три года. Беги.

Его звали Минхо. Кирилл узнал это, когда они рухнули на колени после пятидесятого круга, пытаясь отдышаться.

— Номер 14, — голос хореографа разрезал гул в ушах. — В центр.

Кирилл встал. Ноги дрожали.

— Пой, — приказал хореограф. — «Butterfly» группы Shining. Первый припев.

Кирилл открыл рот. Из него вырвался сип. Голос, который вчера в самолете звучал как бархат, застрял где-то в обожженном рисом горле.

— Ты глухой? — хореограф подошел вплотную. От него пахло дешевым кофе и отчаянием. — Твой тембр — дерьмо. Твой английский — как у пьяного таксиста. Ты понимаешь, что ты здесь лишний?

Кирилл смотрел на свое отражение. Растрепанные русые волосы, потное лицо, красные глаза. На плакате в подвале люди были сделаны из пластика. Он — из сырого, кровоточащего мяса.

— Еще раз, — сказал хореограф. — С первого такта.

В этот момент Лена, стоявшая у станка,

покачнулась. Она пыталась дотянуться ногой до головы в шпагате. Ее лицо стало серым.

Она упала.

Никто не бросился ей помогать.

Хореограф просто посмотрел на часы.

— Номер 22 выведена из зала. Десять штрафных баллов за симуляцию. Продолжаем.

Лена лежала на холодном линолеуме, глядя в серый потолок подвала.

Кирилл сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Он посмотрел на плакат с идеальными айдолами.

И начал петь. На этот раз он не пытался звучать красиво. Он орал, вкладывая в каждый звук ненависть к этому подвалу, к

холодному рису и к весам, которые убьют Лену, если она не научится падать правильно.

За зеркальной стеной, в кабинете директора Пака, зазвонил телефон.

— Да, — сказал директор, выслушав отчет менеджера Со. — Русский медведь рычит. Это хорошо. Злость продается лучше, чем слезы. Запишите ему в расписание еще два часа танцев после отбоя. И переведите Номер 22 на диету «Айсберг». С сегодняшнего дня. Завтрак — кубик льда.

Дверь в подвал оставалась закрытой. До дебюта оставалось триста шестьдесят четыре дня.

Глава 2. Кубик льда

Лена не помнила, как добралась до кровати.

Очнулась она от того, что кто-то тыкал ей в губы чем-то холодным. Это была Сора. Она сидела на корточках у нижней полки, сжимая в пальцах металлический кубик льда.

— Соси, — прошептала японка. — Только тихо. Если Пак увидит, нас обеих заставят стоять в планке до заката.

Лена разжала губы. Лед обожгло горло, но тошнота отступила. Вчера она упала в зале, потому что комната начала вращаться. Утро началось не с писка будильника, а с того, что менеджер Со вылила ей на голову стакан холодной воды.

— Встала, Номер 22. Диета «Айсберг» не означает, что ты можешь спать.

Завтрак для Лены теперь состоял из одного

кубика льда, который она должна была растаять во рту за время утренней пробежки. На весы она вставала с закрытыми глазами. Пятьдесят один килограмм превратился в сорок девять за три дня. Кожа на ее лице натянулась, обнажив скулы, о существовании которых она раньше не подозревала.

— Идеально, — бросила менеджер Со сегодня утром, глядя на табло. — Теперь ты похожа на айдола. Иди в зал.

В танцевальном классе пахло жженым пластиком от софитов.

— Сегодня мы учим синхрон, — хореограф швырнул на пол распечатку. — «Kill This Love». Самый сложный переход в кей-попе. Если кто-то из вас отстанет на полтакта, я вырежу его из концепт-фильма.

Минхо двигался как ртуть. Его тело, казалось, не имело костей. Он схватывал движения с первого раза, но хореограф все равно бил его по лодыжкам бамбуковой палкой.

— Ты двигаешься как уличный брейкдансер! — орал он. — Ты в женской группе! Твои движения должны быть острыми, но нежными. Как лезвие, завернутое в шелк! Еще раз!

Кирилл задыхался. Хореография была построена на бешеной выносливости. На пятом повторе его икры свело судорогой. Он рухнул на колени прямо посреди связки.

— Номер 14, — хореограф даже не посмотрел на него. — Ты позоришь нацию. Встал.

Кирилл попытался опереться на руки, но мышцы не слушались. Он видел, как в зеркале дергается его собственное лицо — жалкое, мокрое от пота.

Вдруг перед его носом мелькнули белые кроссовки. Это был Минхо. Он не остановился, не нарушил синхрон, но когда делал выпад в сторону, незаметно, под прикрытием своего рукава, подтолкнул Кирилла носком кроссовка в бедро, помогая ему встать на ногу.

— Не умирай, хён, — прошипел Минхо, не разжимая идеальной улыбки, которую требовал хореограф. — Мы еще не дебютировали.

Кирилл поймал баланс. Он закончил связку, опираясь на невидимую руку друга. Когда музыка стихла, хореограф подошел к ним.

— Кто сбил ритм в пятом такте? — он обвел взглядом замерших трейни.

Все молчали. Лена стояла, прислонившись к стене, ее трясло от истощения. Сора смотрела в пол. Кореец Джэён, лидер по умолчанию, смотрел прямо перед собой.

— Номер 14, — хореограф ткнул в Кирилла. — Десять штрафных баллов. Из-за тебя страдает визуальная концепция.

———

Обед.

Лена сидела в столовой и смотрела на свою порцию. Два батата. Сладкий печеный картофель. Диета «Айсберг» закончилась вчера, когда она потеряла сознание в душе. Пак испугался, что она умрет, и «милостиво» разрешил ей овощи. Но желудок Лены

сжался до размера грецкого ореха. Она отрезала кусочек батата, положила в рот и тут же почувствовала, как к горлу подступает желчь.

— Ешь, — голос рядом заставил ее подпрыгнуть.

Это был Кирилл. Он уже проглотил свою порцию риса и теперь смотрел на ее тарелку голодными, воспаленными глазами. В «Nova Star» действовало негласное правило: еду не отдают. Если ты не можешь съесть свое — ты слабак. Если ты забираешь чужое — ты вор.

— Я не могу, — прошептала Лена. — Меня стошнит прямо здесь.

Кирилл молча придвинул ее тарелку к себе.

— Ешь мою, — сказал он, пододвигая к ней свой рис. — Рис тяжелее, его проще удержать. А батат... он слишком сладкий. От него голова кружится сильнее.

Лена посмотрела на него. Под его глазами залегли черные тени, похожие на синяки от боксерских перчаток.

Она взяла вилку и начала есть его пресный рис. Кирилл, не говоря ни слова, начал жевать ее батат. Сладкий крахмал на пустой желудок — это медленная пытка, но он глотал, не меняясь в лице.

— Ты идиот, Номер 14, — раздалось с соседнего стола.

Минхо смотрел на них, быстро разделываясь со своей едой. — Если Пак увидит, он посадит тебя на воду.

— Пусть сажает, — буркнул Кирилл, вытирая рот рукавом. — Я не могу смотреть, как она падает в обморок. Мне потом ее поднимать, а у меня и так спина болит.

Минхо хмыкнул. В его глазах впервые за неделю мелькнуло что-то похожее на человеческое тепло.

— Русские странные, — сказал он. — Но надежные.

———

Ночь. Двадцать три ноль-ноль.

Официальный отбой. Но свет в зале на первом этаже все еще горел.

Кирилл спустился туда, когда понял, что не уснет. Мышцы требовали нагрузки, иначе они просто откажут завтра утром. В зале он

увидел Сору.

Она стояла у зеркала. Без музыки. Просто била хореографию, которую они учили днем. Снова и снова. Поворот. Прыжок. Приземление. Поворот. Прыжок.

Ее колени были замотаны эластичными бинтами поверх кровавых мозолей.

— Ты почему не спишь? — спросил Кирилл, опускаясь на пол, чтобы растянуть связки.

Сора остановилась. По ее щекам текли слезы, но она продолжала улыбаться той самой «фансервисной» улыбкой, которой их учили на уроках актерского мастерства.

— В моем блоге, — сказала она, тяжело дыша, — три миллиона подписчиков. Они думают, что я уехала в Корею за модой. Если я вернусь сейчас, я стану мемом. «Сора

провалилась». Я не могу вернуться. У меня нет дома. Только этот подвал.

Она снова включила на телефоне дешевую колонку. Зазвучал бит.

— Поможешь? — спросила она. — У меня левая сторона всегда заваливается.

Кирилл поднялся.

Они танцевали в темноте пустого зала под светом уличного фонаря, пробивающегося сквозь единственное маленькое окно под потолком. Два одиночества, запертые в клетке из амбиций. Они не говорили друг другу «друг». В «Nova Star» это слово было слишком дорогим. Но когда Кирилл поймал Сору, едва не упавшую на финальном вращении, они поняли, что такое «трейни». Это не те, кто лучше всех поет. Это те, кто ловит.

———

Директор Пак смотрел запись с камеры наблюдения. Черно-белое зернистое изображение.

Номер 14 кормит Номер 22.

Номер 14 танцует с Номер 17, подстраховывая ее падение.

Директор нажал паузу.

— Вычеркните Номер 14 из списка на завтрашний кастинг для дорамы, — сказал он менеджеру Со. — И Номер 17 тоже.

— Но господин Пак, режиссер просил именно их типажи...

— Они слишком много думают о других, — Пак выключил монитор. — Из них не сделать соло-звезд. Но... — он задумчиво потер подбородок. — Соберите их вместе. Всех

пятерых. Русского, японку, нашего нищего танцора, визуала и эту русскую вешалку.

— Группу, господин Пак?

— Нет, — Пак улыбнулся краешком губ. — Слишком рано. Дайте им общую штрафную работу. Пусть почистят кондиционеры на крыше. Девятый этаж, без страховки. Посмотрим, как быстро их дружба испарится, когда один из них оступится. Выживут — соберем в проектную группу. Дебют 00:00. Я хочу видеть, кто из них станет зверем, когда загонное мясо начнет жрать друг друга.

В подвале Лена наконец провалилась в сон. Ей снилось, что она летит. Но когда она посмотрела вниз, то увидела, что стоит на плечах у Кирилла, Минхо и Соры. И с каждым их шагом вниз они уходят все глубже под землю.

Глава 2. Кубик льда

Лена не помнила, как добралась до кровати. Очнулась она от того, что кто-то тыкал ей в губы чем-то холодным. Это была Сора. Она сидела на корточках у нижней полки, сжимая в пальцах металлический кубик льда.

— Соси, — прошептала японка. — Только тихо. Если Пак увидит, нас обеих заставят стоять в планке до заката.

Лена разжала губы. Лед обожгло горло, но тошнота отступила. Вчера она упала в зале, потому что комната начала вращаться. Утро началось не с писка будильника, а с того, что менеджер Со вылила ей на голову стакан холодной воды.

— Встала, Номер 22. Диета «Айсберг» не

означает, что ты можешь спать.

Завтрак для Лены теперь состоял из одного кубика льда, который она должна была растаять во рту за время утренней пробежки. На весы она вставала с закрытыми глазами. Пятьдесят один килограмм превратился в сорок девять за три дня. Кожа на ее лице натянулась, обнажив скулы, о существовании которых она раньше не подозревала.

— Идеально, — бросила менеджер Со сегодня утром, глядя на табло. — Теперь ты похожа на айдола. Иди в зал.

В танцевальном классе пахло жженым пластиком от софитов.

— Сегодня мы учим синхрон, — хореограф швырнул на пол распечатку. — «Kill This

Love». Самый сложный переход в кей-попе. Если кто-то из вас отстанет на полтакта, я вырежу его из концепт-фильма.

Минхо двигался как ртуть. Его тело, казалось, не имело костей. Он схватывал движения с первого раза, но хореограф все равно бил его по лодыжкам бамбуковой палкой.

— Ты двигаешься как уличный брейкдансер! — орал он. — Ты в женской группе! Твои движения должны быть острыми, но нежными. Как лезвие, завернутое в шелк! Еще раз!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.